
□ Слабое пламя карбитки осветило неровные стены забоя с поблескивающими кусками руды. Было тихо. Только с кровли падали крупные капли воды. Лида еще выше подняла карбидку, беспокойно осмотрела по сторонам. Отбитой руды не было.

□ - Заготовки нет, - сказал бригадир, - где руду брать будем? Он обернулся к своему напарнику, забойщику Николаю Ситнову. Тот молчал. И бригадир и его напарник понимали: если прошлая смена не оставила заготовки, руды будет мало и задание может быть сорвано.

□ Как это нет руды? - вдруг сердито проговорила Лида. - А вы на что? Забойщики прославленные и вдруг нос повесили. Должна быть руда! Она подняла лопату и кайло и с видом хозяйки вошла в забой. Забойщики переглянулись. Уж очень неожиданной им показалась речь их помощницы.

□ - А ты что кипятишься? - миролюбиво заговорил Ситнов. - Сама должна понимать, что раз заготовки нет, значит руды мало будет...

□ - Заготовка одно, а забойщики - другое, - упрямо сказала Лида. - На то ты и забойщик, чтобы руду добывать. - И не перечь мне! Потом уже тихо сказала:

□ - Неужели задание сорвем?

□ От шума машин гудело в ушах. Сосредоточенно и молча забойщики бурили скважины. Лида подчищала забой: отбивала кайлом руду, стремясь не оставлять ни единого куска. Скорей бы кончили обуривание, - думала она, скорей бы пришли запальщики, спалили забой, и тогда придет ее работа!

□ Когда после отпалки бригада вошла в забой, настроение у всех поднялось руды было много.

□ - Дело за тобой, - сказал бригадир Лидии, - надо убрать 45 тонн. Справишься ли?..

□ Девушка молча взглянула на него, в ее глазах он поймал упрек и обиду, ну зачем он сказал «справишься ли?». Ведь не было еще такого дня, чтобы

помощник забойщика шахты Капитальная Лидия Макарова не справилась с заданием!

□ Капли воды падали за воротник, холодили плечи, но Лида не чувствовала ни холода, ни усталости. Куски руды с грохотом падали в рудоспускную воронку.

□ Она кидала руду без усталости, не чувствуя усталости, поглощенная только одним стремлением – выполнить задание, не подвести бригаду. Подошел бригадир с аккумулярующего штрека, по ходовым поднялась скреперистка, веселая Тося Назаренко. Устала? – спрашивали они девушку. Лида качала отрицательно головой и, опустив лопату, вытирала ладонью мокрый лоб.

□ – Ну, чего спрашиваете? – говорила она, – ведь не пух бросаю.

□ Закончив свой цикл работ, забойщики стали помогать Лиде. Бригада Мухаметзянова славилась в шахте своей дружной, сплоченной работой. В этот день мухаметзяновцы выдали на гора 85 тонн медной руды.

□ * * *

□ ... На столе, покрытом белой скатертью, лежало треугольником сложенное письмо. На конверте детским почерком было старательно выведено: «Лидии Макаровой, пом. забойщице шахты Капитальная». Младшая сестренка писала: «Мама тебя вспоминает. Девчата с торфа домой на побывку едут, а тебя все нет...»

□ Лида положила письмо на колени и задумчиво посмотрела в окно. Веселые огоньки в домах, белая пелена снега и темные верхушки деревьев. Там, за поселком шахта Капитальная, ее шахта, которая стала уже родной, несмотря на тяжелый горняцкий труд... В суровые дни войны Урал стал ей родным краем. Лида улыбнулась: смешная маленькая сестренка! Будет и дом и отдых, но только не сейчас.

□ За стеной чей-то девичий голос мягко пел старинную русскую песню. В комнате общежития было тихо. Лида взяла листок бумаги и стала писать: «Дорогие мои, не беспокойтесь обо мне... Мне на Урале хорошо. Я стахановка...»

□ Скромная рязанская девушка-горнячка делает на шахте большое почетное дело.

□ В. ТОМИХИНА.

□ Рис. А Старикова